

ЗОВ ЗАБВЕНИЯ

Понесся страшные потери, силы Легиона Первого Принца тем не менее прорвали оборону Железного Ошейника и хлынули во внутренние районы Виндикарума. Одно масштабное наступление переросло в тысячу ожесточенных боев на разных рубежах. Все потонуло в безумии и резне. Однако Освященные Рыцари и Небесные Поборники продолжали все также отчаянно сражаться за город.

Гард Стальная Душа видел, как взорвались Оружейные Врата Зула. В тот же миг тяжелое бремя сковало его сердце. Ни у кого на милю вокруг не было ни малейшего шанса пережить такое бедствие. Грозного Лорра Гримна наверняка постигла та же участь, и теперь его седому воину не видать очередной перековки. Но горевать не было времени. Город был охвачен пламенем, а вопли заглушали звуки ружей и магических взрывов. Даже великие стены форта Венгер оказались под осадой – кровопускатели взбирались на бастионы, а демонетки Слаанеш уже скрестили когти с клинками исступленных Поборников. Ничуть не опечаленные теми разрушениями, которые теперь царили в их подзащитном городе, лорд-целестант Волькар и его воины сражались с неистовым и пугающим наслаждением, злорадствуя всякий раз, когда тот или иной демон с криками возвращался в Царство Хаоса. Пока Стальные Души стремились объединить свои силы со смертными подчиненными, упорно отстаивавшими каждую улочку, их облаченные в бирюзовые доспехи собратья на желчь отвечали желчью, предпринимая агрессивные контратаки и истребляя

вражеских воинов в невообразимых количествах, неся при этом поистине ужасающие потери.

Но даже всей их ярости не хватило, чтобы обратить суровую реальность развернувшейся бойни. Каждый павший Грозорожденный Вечный был очередным гвоздем в крышке гроба Виндикарума, ибо небеса окутало проклятие Белагора, а нижние склоны кишели демонами. Подкреплений неоткуда было ждать и надежды на спасение не осталось. Демоны же, напротив, могли сорить жизнями тысяч сородичей, ведь к городу подступало все больше и больше этих тварей, обезумевших от ненависти и жажды крови.

Освященные Рыцари падали замертво тут и там, их утаскивали в гущу чудовищ или рвали на куски с маниакальным ликованием. Но даже тогда страданиям их не было конца – их души присоединялись к венцу измученных молниевых духов, что летали и кружили над городом не в силах выбраться из ловушки яростной бури. Горе лишило едва ли не всей мощи руки Стальной Души, ибо он признавал страшную истину: каждая смерть была необратимой, была на его совести, ведь именно он принял решение явиться в это обреченное место. И ради чего? Он слышал, как отзвуки резни заполонили весь Виндикарум, как тех, кого он стремился защитить, выслеживали и убивали среди пылающих руин.

И все же Гард успокоил свою душу и снова ринулся в бой, направляя собственных воинов к еще большим подвигам. Лишь верные одержат верх над тьмой. Нанося удар за ударом с ослепительной скоростью, он вознес молитву о спасении своему возлюбленному Богу-Королю. Вскоре Стальная Душа, Волькар и сотня Грозорожденных Вечных оказались окружены вместе с не более чем восемью десятками гвардейцев из Вольных рот, истощенных до предела, но все таких же непокорных. Они заняли позиции у врат форта Венгер и приготовились дорого отдать свои жизни.

Демонический поток бесновался у стен, и тени, казалось, начали удлиняться и виться вокруг ног защитников и трупов, усеявших улицы. Стаи фурий кружили над их головами, визжа и бормоча на темном наречии. Как один, орда остановилась и расступилась перед своим повелителем и хозяином, скандируя его имя: «Бе-ла-кор! Бе-ла-кор! Бе-ла-кор!».

И опустится тьма

Темный Владыка показался из тени, в его глазах сверкнуло кровожадное ликование. Даже сейчас он слышал жалкий шепот вражеских молитв, их безнадежные мольбы к слабому божку о спасении. Внимать им было больно и при том сладостно, ведь демон-принц знал, что их вера напрасна. Он поднял коготь и швырнул перед собой плененного Лорра Гримна. Доспехов на нем не было, а все тело связывали цепи тьмы.

Вокруг собрались визжащие демонетки, хлещущие его плоть колючими плетями. Сердце Стальной Души остановилось, когда он взглянул на своего старейшего товарища. Гримн поднял глаза на друга и лишь единожды мрачно кивнул. Белакор обернулся и вонзил Клинок Теней в сердце грозорожденного.

Когда распластавшийся на земле труп Гримна обратился молнией, Стальная Душа взвыл от боли. В последний раз воззвав к Зигмару, дабы обрести силу сразить чудовище, лорд-целестант Освященных Рыцарей бросился на Темного Владыку. В последний раз взглянув на хозяина всей демонической заразы, которая разрушила его город, лорд-целестант Волькар последовал его примеру, и за ним в бой ринулись все его воины, которые еще стояли на ногах. Храбрые смертные защитники Виндикарума тоже не отставали, забыв о стремлении выжить и решив умереть с честью.

Несмотря на мощное телосложение, Темный Владыка был быстр. Взмахнув своими крыльями, он устремился в сердце бойни. Одним взмахом увитого тенями клинка он снес головы двух Воздаятелей, не успевших сделать и десятка шагов. Потом прошептал проклятие, и еще с десятков Небесных Поборников рухнули на колени, выпустив оружие из дрожащих рук. Волькару едва удалось нанести пару отчаянных ударов, прежде чем Белакор сразил и его – теневой меч чудища пронзил грудь грозорожденного. Взгляд Гарда Стальной Души был прикован к демон-принцу, пока Освященный Рыцарь отбивался от врагов и прорубал себе путь сквозь хаос битвы. Белакор рывкнул команду, и его приспешники расступились перед лордом-целестантом. Он желал лично расправиться с ним.

На ступенях, ведущих ко воротам форта Венгер, они скрестили клинки. Повелитель теней и образец истинной зигмаритской веры. Темный Владыка призвал силу самой ночи, и та окутала его шкуру темным щитом. Всякий раз, когда удар лорда-целестанта норовил пустить кровь демон-принцу, лезвие лишь скользило по воздуху. Тем временем Клинок Теней жалил, словно змея, выискивая бреши в защите Стальной Души, пока его хозяин осыпал врага проклятиями, что тянули силу из его конечностей.

Под толщей проклятых небес даже Гард Стальная Душа не мог сопротивляться мощи Белакора. Снова и снова Клинок Теней рубил сверху вниз, повергая лорда-целестанта на колени. Меч и молот Стальной Души скрестились, на лице его застыла гримаса, пока воин тщетно пытался отбить в сторону громадный клинок, подступающий к его шее.

- Высокомерный глупец, - прошипел Белакор, и лицо Стальной Души окатило горячим и зловонным дыханием. — Ты добровольно подписал себе смертный приговор и ради чего? Неужели ты думал, что сможешь помешать мне?

- Ты ничего не знаешь о жертвенности и чести, чудовище, - бросил Гард сквозь стиснутые зубы. — И ты пока не одержал верх над нами.

Как только он произнес эти слова, копьё света пронзило темный небосвод. Белакор зарычал и отвернулся от Стальной Души, подняв глаза на одинокий клочок белизны

среди кошмарного вихря, приближающийся к Виндикаруму. Армада воздушных кораблей стремительно мчалась к городу, и вместе с ней вдалеке забрезжил новый рассвет.

Загрохотали орудия, а бомбы дождем посыпались на демонов — небесные корабли Владык Харадрона бросились на помощь окруженным защитникам Виндикарума